

Не похоже, чтобы это было так уж трудно принять.

Нин Тан снова заплакал, услышав этот тихий голос.

Он протянул руку и вытер слезы с глаз. Это был первый раз, когда он был так взволнован и растерян: - Все хорошо, ты моя хорошая дочь.

Он посмотрел в красивые глаза Гу Руочу, которые были очень похожи на глаза Чжан Сюань. Он смотрел на них в состоянии транса, будто наяву видя, как они накладываются на черты человека в его воспоминаниях.

Хотя обе сестры не были похожи, они каким-то образом унаследовали похожие глаза.

Сердце Нин Тана снова наполнилось сложными чувствами, и он быстро выбросил это странное ощущение из головы.

После того как Гу Руочу с ее отцом официально признали друг друга, он остался в доме семьи Хо на ужин. Несмотря на то, что Ци Ру ненавидела семью Нин из-за Чжан Сюань, она все еще имела хорошее впечатление о Нин Тане и могла хорошо ладить с ним.

Когда Жун Сяо позвонил и сообщил, что Нин Танси освободили, она была явно ошеломлена: - Кого она использовала, чтобы выйти из полицейского участка?

- В полицейском участке сказали, что Нин Танси арестовали за умышленное убийство. Теперь, когда ты вернулась, это означает, что она не виновна в умышленном убийстве, поэтому она была освобождена. Что касается Нин Цзунсюаня, то никого не волнует, жив он или мертв. Он может просидеть в тюрьме от десяти до двадцати лет.

В конце концов, Нин Цзунсюань был непосредственно вовлечен в дело о похищении. Нин Танси лишь косвенно способствовала развитию этого дела и фактически не совершала преступления.

Теперь, когда Нин Танси была освобождена, Чжан Сюань должна быть очень рада приветствовать свою дочь в доме семьи Нин.

Однако я не знаю, сможет ли она справиться с Нин Тан.

- Хорошо, я понимаю. - Гу Руочу быстро подумала о Сюй Ичэне. - Сяо, я пойду и приведу Ичэня через несколько дней.

Теперь, когда дело Нин Танси было улажено, Ичэнь, естественно, мог вернуться в Нан Чэн.

Жун Сяо поколебался мгновение, прежде чем сказал: - Руочу, ты собираешься забрать Ичэнь с Хо Наньчэнем?..

- Да, что случилось?

- Ничего. - Другая сторона быстро согласилась и рассмеялась: - Хорошо, тогда я буду ждать тебя дома, пока ты не вернешься.

Жун Сяо на самом деле хотел сказать: - Руочу, ты действительно не должна любить меня слишком сильно и доверять мне слишком сильно.

Однако он не сказал этого вслух и просто повесил трубку, как обычно.

Как только он повесил трубку, ему позвонил Чу Синьянь. Ее голос задышался от рыданий, когда она сказала: - Руочу.

- Что случилось, Синьянь? Кто над тобой издевался?

Гу Цэси был первым человеком, который пришел на ум Гу Руочу. Однако Чу Синьянь быстро прервал ее рыдая: - Возможно, мне придется вернуться в семью Чу. Возможно, скоро мне придется взять трехдневный отпуск.

Вернуться в семью Чу?

- Почему ты вдруг захотела вернуться в семью Чу? Не то чтобы мы раньше не знали твои корни, Чу Синьянь. - Дело не в том, что Гу Руочу не знала о делах семьи Чу. Теперь, когда она, наконец, сбежала от этих людей и дел, она не могла вернуться, чтобы продолжать страдать.

- Конечно, я знаю. Однако Чу Юн видела, как я пошла домой и пожаловалась отцу на

президентский банкет на вилле девяти драконов. У меня нет другого выбора, кроме как вернуться сейчас. Хотя мой отец сделал много плохого...

- Синьлань, если что-нибудь случится, ты должна немедленно сообщить мне.

- Я знаю. Не волнуйся, я больше не Чу Синьлань из прошлого.

Она больше не была той острой на язык девочкой, которая только и умела, что причинять неприятности без причины. Особенно перед "старшей сестрой", которая умела только притворяться жалкой и нежной. Это только заставит отца возненавидеть ее еще больше.

Она уже научилась быть умной.

В этот момент, Чу Юн увидела Чу Синьлань, которая стояла в стороне, разговаривая по телефону, и в ее глазах появился намек на злобу.

Она прошла через сад и увидела группу наемных рабочих, пьющих и играющих в карты. Когда предводитель увидел приближающегося Чу Юн, он быстро встал: - Мисс.